

ГЕОРГИЕВСКИЙ ЛИСТОК

Около двух тысяч лет назад, в такую же ночь, как сегодняшняя, Божественная любовь вошла в мир в образе новорожденного Ребенка, со всей его хрупкостью, беззащитностью, которая поистине является образом любви, себя отдающей, никогда себя не защищающей, все дающей, на все надеющейся...

Один из современных наших духовников, отец Софроний, пишет: "Откровение о Боге говорит: Бог есть любовь, Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы; и как трудно людям согласиться с этим..." Трудно, потому что и наша личная жизнь, и окружающая нас жизнь всего мира свидетельствуют, скорее, об

обратном. На самом деле: где же тот свет Любви Отчей, если все мы, подходя к концу своей жизни, вместе с Иовом, в горечи сердца сознаем: Лучшие думы мои, достояние сердца моего – разбиты, дни мои прошли, преисподняя станет домом моим – где же, после этого, надежда моя? И то, что от юности тайно, но сильно искало сердце мое – кто увидит?.. И вот жадно ищет душа встречи с Богом, чтобы сказать Ему: Зачем Ты дал мне жизнь? Я пресыщен страданиями, тьма вокруг меня; зачем Ты скрываешься от меня? Я знаю, что Ты благ, но почему, почему Ты так безразличен к страданию моему? Я не могу Тебя понять...

Разве не подымается этот крик со всей земли нашей, холодной, осиротелой, полной страха, и горечи, и боли? И какой же ответ дает Бог на это вопрошание, на эту тоску?.. Вот пример того, что говорит и как говорит Господь, из той же книги отца Софрония о Старце Силуане: "Жил на земле человек, муж гигантской силы духа; он долго молился с неудержимым плачем: Помилуй мя!.. Но не слушал его Бог. Прошло много месяцев такой молитвы, и силы души его истощились; он дошел до отчаяния и воскликнул: Ты неумолим!.. И когда с этими словами в его изнемогшей от отчаяния душе еще что-то надорвалось, он вдруг, на мгновение увидел живого Христа. Огонь исполнил сердце его и все тело с такой силой, что, если бы видение продолжалось еще мгновение, он умер бы. После этого он уже никогда не мог забыть невыразимо кроткий, беспредельно любящий, радостный, непостижимого мира исполненный взгляд Христа, и последующие долгие годы своей жизни неустанно свидетельствовал, что Бог есть любовь, любовь безмерная, непостижимая..."

И эта любовь – не чувство, не доброе отношение Божие к нам: это Сам Бог, пришедший в мир плотью новорожденного Христа. Он создал мир по любви; Он создал мир, чтобы разделить с ним ту ликующую, торжествующую жизнь, которая называется любовью и которая доходит до такого напряжения, до такой полноты, что она уже за пределом всякого ограничения, всякого умаления. Она отдает себя, забывая все, кроме любимого, дает, как будто, в незащитности, в хрупкости, подобной этой плоти Ребенка, родившегося в Вифлееме. И вызывает к нам Господь: Отзовитесь!..

Но чем мы отзовемся? В евангельском рассказе говорится о том, как волхвы пришли с востока со своими дарами; но куда нам прийти и откуда? Они пришли издали, из того места, где не было Христа; и мы можем сейчас устремиться ко Христу, вездесущему, воскресшему, все победившему, из ночи, из тьмы собственной души. Сколько нас, кому темно, сколько нас, кто в потемках; вот из этих потемок пойдем к свету. А свет – это любовь. Из мрака злобы – пойдем к любви! Из греха – пойдем к любви, всепрощающей, исцеляющей! Из холода жизни – пойдем к любви, которая может согреть душу и все изменить в жизни! Из серой скудости житейской – пойдем к любви, потому что где есть любовь, там свет и радость, там нет великого и мелкого, но все велико, потому что все может стать знаком любви!..

И Господь зовет нас верить в себя. Вспомните дары этих волхвов. Принесли они золото: в темных недрах заключена его сверкающая слава, звонкая полнота, нержавеющая чистота. И в каждом из нас есть эта слава, которая рвется к свету, и нержавеющая чистота души, которая способна на великое – только дали бы ей свободу любить без страха, любить от всей силы мощной души! Золото, о котором здесь говорится, это преображенная земля; откроем темные недра наши, в которых таится сияние света, и пойдем к свету!

Ладан принесли волхвы, который возносится и благоухает: принесем любовь, которая не только светом, не только нержавеющей своей чистотой сияет, славой блестит, но которая по всей земле распространится, как благоухание, лаской, любовью, теплотой...

Но и смирну принесли волхвы, как приносят мертвецу; Христос, бессмертный Бог, родился не для того, чтобы жить, подобно нам, а для того, чтобы умереть, подобно нам; жить нашей смертной жизнью для того, чтобы мы могли войти в Его бессмертную, торжествующую, ликующую вечность...

Кто хочет идти по Мне, да отвержется себя, да забудет о себе, да вспомнит только о том, что тысячи вокруг нуждаются в любви. Никто большей любви не имеет, как тот, кто свою жизнь отдаст; а отдать жизнь – это не обязательно умереть, это каждое мгновение жизни посвятить любви, творческой, зрячей, умной, смелой любви; любви, которая дает; любви, которая не защищает своего; любви, которая себя не защищает, не замыкается... Сила Божия в немощи совершается: нам не надо бояться любить – отдадим себя до конца, и тогда весть о родившемся сегодня Христе станет реальностью не только в нашей жизни, но в жизни миллионов людей – светом, теплом, радостью, обновлением всей жизни! Аминь.

БОГ В ПОИСКАХ ЧЕЛОВЕКА

В Рождество Христово человек думающий задается вопросом, зачем же приходил на землю Христос, что Он оставил людям, что христианство принесло в мир? Наверное, самое важное, что христианство смогло внести в представления человека о самом себе, об окружающем мире, — так это то, что оно вернуло человеку его место во вселенной, смысл его бытия в мире. Человек — это частичка Бога, потерявшая родство с Ним, и это родство воплотившийся Христос и вернул.

Представим себе две конструкции, из которых одна сделана из алюминия, а другая — из чугуна. И вот между ними надо перебросить балку. Но из какого материала? Если мы сделаем ее либо из чугуна, либо из алюминия, то при соединении с противоположенным материалом из-за разных физических свойств рано или поздно начнутся деформации и прочие неприятности. Идеальный выход был бы такой: найти материал, который обладал бы и всеми свойствами чугуна, и всеми свойствами алюминия. И тогда он одинаково хорошо соединялся бы и с чугунной, и с алюминиевой составляющими...

В современной технике это, насколько мне известно, невозможно. А вот в религии этот вопрос был решен. Чтобы соединить Бога и человека навсегда и нераздельно, в мир входит Богочеловек. Тот, Кто, не переставая быть Богом, становится еще и человеком.

Если для оккультных сект Христос — это человек, который шел путем духовного самосовершенствования и наконец достиг Божественного состояния (человек и Бог соединяются в результате усилия человека), то в церковном понимании не Иисус поднимается до Небес, но Небо склоняется к земле. Путь Христа — это путь самоумаления. Бог вбирает в себя человечество, а не человек расширяет себя до вмещения Бога.

Теперь становится яснее — почему Христос так настойчиво обращает внимание людей к тайне Своего Бытия. Представим себе, что через реку построен мост, он проверен, оформлена вся надлежащая документация... Что же осталось сделать напоследок? Надо поменять дорожные указатели на окрестных дорогах: «Старый мост закрыт. Дорога к новому мосту — вот тут!» Сам Христос есть этот Мост («Я есмь путь» [Ин. 14, 6]) от земли к Небу. Главное во Христе — это, что Он есть. Но на эту тайну полноты Христа и надо указать людям как на источник их спасения. Поэтому Христос и призывает к Себе, к соединению с Собой.

Зачем это было нужно? Причина в том, что люди, впад в грех и в смерть, потеряли Бога. Бога — а не Ангела. Бога — а не знание о Боге. А Бог — это Вечность, это Жизнь. И если мы теряем Бога, мы теряем Жизнь, мы начинаем умирать. И вот Бог приходит нам навстречу, Бог выходит на наши поиски.

Вспомним начало библейской истории: когда Адам пал, он спрятался от Бога под деревьями... Не будем осуждать нашего праотца. Это поведение свойственно каждому из нас. Каждый из нас норовит выгородить такие минутки в своей жизни, в которые Бог не заглядывал бы. Все мы относимся к Богу как к своего

рода генератору гуманитарной помощи. «Ты, Господи, явись предо мной! Я вручу Тебе список моих пожеланий: здоровья покрепче, зарплаты побольше, жилплощадь пошире... Ну, вот, Господи, Ты исполни эти мои просьбы, а потом выйди, пожалуйста, за дверь и не подсматривай... Если потом мне снова будет плохо, так я Тебя опять позову, и Ты зайди!». Бог вежлив. Если мы просим выйти Его за дверь — Он выходит, уходит из нашей жизни. Но если Бог отходит от нас по нашей просьбе — Он вместе с Собою отдаляет от нас и Жизнь, ибо Бог есть Жизнь. И с чем же мы остаемся? С тем, что не-жизнь. Мы остаемся со смертью.

Но могут ли люди снова вернуть Бога? Человек сам вернуть Бога не может. Мы не можем построить такую Вавилонскую башню наших заслуг и добродетелей, по которой могли бы взобраться на Небеса. Мы с земли не можем перепрыгнуть пропасть между землей и Небом. Но Бог может спуститься к нам, чтобы восполнить Собою нашу полужизнь И вот в этом главное отличие христианства от язычества. Языческие религии — это рассказ о том, как люди искали Бога, а Библия рассказывает о том, как Бог искал человека. Когда Адам спрятался, Бог взывает к нему: «Адам, где ты?»

Для понимания Писания очень важно заметить, как важен для Священной истории этот мотив поиска Богом человека. Скажите, есть ли в Евангелии притча, которая рассказывала бы нам историю о некоей овечке, которая отбилась от стада, потерялась? На эту затерявшуюся овцу напали волки... Но овечка сама справилась с серыми разбойниками, а потом сама нашла пастыря и сказала: «Вот я, дорогой пастырь!» Нет такой притчи в Евангелии. А есть иная, которая повествует о Пастыре, который Сам идет и находит.

Нет в Писании и притчи о сознательной копеечке, которая в какие-то незапамятные времена закатилась под диван и лежала там всеми забытая. Но вот пришли тяжелые времена, и потерявшаяся копеечка (драхма) услышала, как ее хозяйка жалуется на голод. И тут она выкатилась из под дивана и сказала: «Вот она я! Сходи со мной на базар, купи хлебушка!»... А есть иная притча. О хозяйке, которая все в своем доме перевернула вверх дном, чтобы найти потерянное сокровище...

Это очень важно: мы — найденыши. У нас нет права быть христианами. У нас нет права на спасение. Мы — найденыши; мы — помилованные преступники.

Конечно, и потерявшаяся овца не должна безмятежно лежать в надежде на то, что Пастырь найдет ее раньше волков. Но есть все же огромный зазор между нашим усилием и тем, что Господь дает нам в качестве плода этого нашего усилия.

В драме немецкого поэта XIX века Карла Иммермана «Мерлин» рыцарь, обретающий чашу Грааля, читает надпись над входом храма:

«Я основал Себя по собственному праву
Искать Меня – не вам!
Того счастливца, что нашел Мою державу -
Того искал Я Сам!»

По книге протодиакона Андрея Кураева «Что Христианство принесло в мир?»

СЕРЕБРЯНАЯ МЕТЕЛЬ

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдает тебя снежной пылью, приникает по утрам к морозным стеклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поет в церкви за всенощной "Христос рождается, славите" и снится по ночам в виде веселой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

- Если принесешь из школы плохие отметки, то елки и новых сапог тебе не видать!

"Ничего, - подумал я, - посмотрим... Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я ее на пятерку исправлю... За арихметику, как пить дать, влепят мне два, но это тоже не беда. У Михал Васильича двойка всегда выходит на манер лебединой шейки, без кружочка, - ее тоже на пятерку исправлю..."

Когда все это я сообразил, то сказал родителям:

- Балы у меня будут как первый сорт! С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

- Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

- Пока нет, но скоро услышу!

- Когда же?

- А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить зачнет, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

- Ты чего губы надул? - спросил Гришка. Я скосил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:

- Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?

- А чем же?

На это я ничего не смог ответить, покраснел и еще пуще рассердился.

Рождество подходило все ближе да ближе. В лавках и булочных уже показались елочные игрушки, пряничные коньки и рыбки с белыми каемками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но все же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы. Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арихметику и тройки за поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву, и в свидетельстве "об успехах и поведении" за арихметику поставил тройку, а за поведение пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стеклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, расстелят половики, затеплят лампы перед иконами и впустят Его...

Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: необыкновенный снег... как бы святой! Ветер, шумящий в березах, - тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те... По сугроб-

ной дороге мальчишка в валенках вез на санках елку и как чудной чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило веселым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово - "Рождество". Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посередине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошелся по базару, где торговали елками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубеневшему тулупу мужика, за что тот обозвал меня "шудды-булды"; перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого - одна заметель да свист в деревьях. Неведомо отчего бросился с разлету в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу. Умаявшись от беготни по метели, сизый и оледеневший, пришел домой и увидел под иконами маленькую елку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом все громче да громче: "Дева днесь Пресущественного рождает", и вместо "волсви же со звездю путешествуют" пропел: "волки со звездю путешествуют". Отец, послушав мое пение, сказал:

- Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездю путешествовали?

Мать палила для студня телячьи ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя. Отец, окончив работу, стал читать вслух Евангелие. Я прислушивался к его протяжному чтению и думал о Христе, лежащем в яслях:

- Наверное, шел тогда снег и маленькому Иисусу было дюже холодно!

И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

- Ты что заканючил? - спросили меня с беспокойством.

- Ничего. Пальцы я отморозил.

- И поделом тебе, неслагу! Поменьше бы олетывал в такую зябь!

И вот наступил, наконец, рождественский вечер.

Перекрестясь на иконы, во всем новом, мы пошли ко всемошней в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звезд выбежало на небо. Среди них я долго искал рождественскую звезду и, к великой своей обрадованности, нашел ее. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник, и кругом, куда ни взглянешь - отовсюду идет сияние. Даже толстопузый староста, которого все называют "жилой", и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец Силантий читал великое повечерие. Голос у Силантия сиплый и пришепетывающий, в другое время все на него роптали за гугнивое чтение, но сегодня, по случаю великого праздника, слушали его со вниманием и даже крестились. В густой толпе я увидел Гришку. Протискался к нему и шепнул на ухо:

- Я видел на небе рождественскую звезду... Большая и голубая!

Гришка покосился на меня и пробурчал:

- Звезда эта обыкновенная! Вега называется. Ее завсегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул его в бок. Какой-то дяденька дал мне за

озорство щелчка по затылку, а Гришка прошипел:

- После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что сейчас произойдет нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала еще тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него проясненностью воскликнул:

- "С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!"

Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор:

- "С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!"

Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

- "Услышите до последних земли, яко с нами Бог, - гремел хор всеми лучшими в городе голосами. - Могущи покоряйтесь: яко с нами Бог... Живущии во стране и сени смертней, свет возсияет на вы: яко с нами Бог. Яко отроча родися нам, Сын, и дадеся нам: яко с нами Бог... И мира Его несть предела: яко с нами Бог!"

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские врата и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон и хор улыбающимися голосами запел "Рождество Твое, Христе Боже наш".

После рождественской службы дома зазорили (по выражению матери) елку от лампадного огня. Елка наша была украшена конфетами, яблоками и розовыми баранками. В гости ко мне пришел однолеток мой еврейчик Урка. Он вежливо поздравил нас с праздником, долго смотрел ветхозаветными глазами своими на зазоренную елку и сказал слова, которые всем нам понравились:

- Христос был хороший человек!

Сели мы с Уркой под елку, на полосатый половики, и по молитвеннику, водя пальцем по строкам, стали с ним петь: "Рождество Твое, Христе Боже наш".

В этот осветленный вечер мне опять снилась серебряная метель, и как будто бы сквозь вздымы ее шли волки на задних лапах, и у каждого из них было по звезде, все они пели: "Рождество Твое, Христе Боже наш".

В. А. Никифоров-Волгин (1900-1941)

НАШ ПРИХОД

● Указом Высокопреосвященнейшего Варсонофия, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, от 5 января 2015 года, в связи с учреждением новых благочиннических округов на территории Санкт-Петербургской епархии, настоятель нашего храма протоиерей **Алексий Исаев назначен благочинным Фрунзенского благочиннического округа.**

● По доброй традиции в канун нового года детям нашего прихода был показан **новогодний спектакль** с участием Деда Мороза, Снегурочки и других любимых сказочных персонажей. В представлении принимали участие и сами дети. Праздничную радость ребятам дополнили вкусные подарки, врученные иереем Иоанном Тарасовым.

● В конце декабря прошла **экскурсия по храму для учеников 364-й школы Фрунзенского района**, изучающих основы православной культуры. Детей встретил иерей Павел Коновалов. Школьники узнали, как отличить православный храм от других построек, как устроен храм внутри и зачем православные люди ходят в храм. Завершилась встреча чаепитием в воскресной школе, где священник ответил на вопросы детей и подарил учащимся иконы со святой горы Афон.

ГРЯДУЩИЕ СОБЫТИЯ

● В субботу 10-го января **Божественную Литургию** в нашем храме возглавит **Высокопреосвященнейший Варсонофий, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.** Начало Литургии в 10.00. Приглашаются все желающие богомольцы.

● Настоятель нашего храма **протоиерей Алексей Исаев празднует 10-го января свой юбилей - 40 лет со дня рождения.**

● В праздник Крещения Господня, 19-го января, **отмечает свой день рождения ключарь нашего храма иерей Владислав Антонов.**

От лица всего прихода сердечно поздравляем новорожденных и желаем им помощи Божией в нелегких трудах, телесного здоровья и душевного спасения!

